

316

Тан Ю.П.

Ким Ён Су. Снегопад (모두에게 복된 새해)
(Всем счастливого Нового года)

Translated from Korean
Kim Yon-hui. 모두에게 복된 새해.
"Happy New Year to you all!"

Часть 1

Был последний день уходящего года. Темные низкие тучи висели по небу.

Я знал, что придет друг моей жены, пенджабец Сатыбир Синх. Старый друг – я увидел его прямо перед собой, я растерялся. Сатыбир Синх был родом из Пенджаба. Я не имел ни малейшего представления, где находится Пенджаб – родина Сатыбира, никогда не встречал никаких там болельщиков. Я только помнил, что видел лицо, напополам закрытого борбором, и впервые почувствовал разочарование, увидев еще большее растерянность и разочарование постигши приехавшего в Корею на заработки. Конечно, от мысли, что он сможет поддержать беседу. Но, а даже и не предполагал насколько он плохо говорил по-корейски. Но знаю, что делать, и тихо устоялся на этого пенджабца с розовым тюрбаном на голове, с влажными черными глазами, на его борбору, закрывшую половину, как вдруг он заговорил:

— Я не люблю ездить на автобусе. Корейцы не любят, так как так мне: «Аль-Кавда». В автобусе есть придурки. Ведь я удивился. Не тому, что он надел праздничный тюрбан, не потому, что в автобусе сидит только один пассажир, а «Вот так?» — с мягкой женственной интонацией. Обычно, женщины задают такой вопрос, чтобы получить согласие собеседника с их мнением. Я застыл на месте, держась за ручку дверки, и не мог выговорить ни слова: совсем забыл, что надо бы поздороваться и пригласить в комнату.

Пенджабец, как-то странно мне, говоря на смеси корейского языка с английским, который и знал плохо, что

...было бы лучше, если бы он говорил по-корейски. Но я не знал, что сказать. Я только помнил, что видел лицо, напополам закрытого борбором, и впервые почувствовал разочарование, увидев еще большее растерянность и разочарование постигши приехавшего в Корею на заработки. Конечно, от мысли, что он сможет поддержать беседу. Но, а даже и не предполагал насколько он плохо говорил по-корейски. Но знаю, что делать, и тихо устоялся на этого пенджабца с розовым тюрбаном на голове, с влажными черными глазами, на его борбору, закрывшую половину, как вдруг он заговорил:

— Я не люблю ездить на автобусе. Корейцы не любят, так как так мне: «Аль-Кавда». В автобусе есть придурки. Ведь я удивился. Не тому, что он надел праздничный тюрбан, не потому, что в автобусе сидит только один пассажир, а «Вот так?» — с мягкой женственной интонацией. Обычно, женщины задают такой вопрос, чтобы получить согласие собеседника с их мнением. Я застыл на месте, держась за ручку дверки, и не мог выговорить ни слова: совсем забыл, что надо бы поздороваться и пригласить в комнату.

Пенджабец, как-то странно мне, говоря на смеси корейского языка с английским, который и знал плохо, что

317

...было бы лучше, если бы он говорил по-корейски. Но я не знал, что сказать. Я только помнил, что видел лицо, напополам закрытого борбором, и впервые почувствовал разочарование, увидев еще большее растерянность и разочарование постигши приехавшего в Корею на заработки. Конечно, от мысли, что он сможет поддержать беседу. Но, а даже и не предполагал насколько он плохо говорил по-корейски. Но знаю, что делать, и тихо устоялся на этого пенджабца с розовым тюрбаном на голове, с влажными черными глазами, на его борбору, закрывшую половину, как вдруг он заговорил:

— Я не люблю ездить на автобусе. Корейцы не любят, так как так мне: «Аль-Кавда». В автобусе есть придурки. Ведь я удивился. Не тому, что он надел праздничный тюрбан, не потому, что в автобусе сидит только один пассажир, а «Вот так?» — с мягкой женственной интонацией. Обычно, женщины задают такой вопрос, чтобы получить согласие собеседника с их мнением. Я застыл на месте, держась за ручку дверки, и не мог выговорить ни слова: совсем забыл, что надо бы поздороваться и пригласить в комнату.

Пенджабец, как-то странно мне, говоря на смеси корейского языка с английским, который и знал плохо, что

318

...было бы лучше, если бы он говорил по-корейски. Но я не знал, что сказать. Я только помнил, что видел лицо, напополам закрытого борбором, и впервые почувствовал разочарование, увидев еще большее растерянность и разочарование постигши приехавшего в Корею на заработки. Конечно, от мысли, что он сможет поддержать беседу. Но, а даже и не предполагал насколько он плохо говорил по-корейски. Но знаю, что делать, и тихо устоялся на этого пенджабца с розовым тюрбаном на голове, с влажными черными глазами, на его борбору, закрывшую половину, как вдруг он заговорил:

— Я не люблю ездить на автобусе. Корейцы не любят, так как так мне: «Аль-Кавда». В автобусе есть придурки. Ведь я удивился. Не тому, что он надел праздничный тюрбан, не потому, что в автобусе сидит только один пассажир, а «Вот так?» — с мягкой женственной интонацией. Обычно, женщины задают такой вопрос, чтобы получить согласие собеседника с их мнением. Я застыл на месте, держась за ручку дверки, и не мог выговорить ни слова: совсем забыл, что надо бы поздороваться и пригласить в комнату.

Пенджабец, как-то странно мне, говоря на смеси корейского языка с английским, который и знал плохо, что

